

Женщина махала водителям, чтобы те остановились и помогли спасти ее сына. Если водители останавливались, чтобы помочь ей, она садилась в машину и ехала с ними, пока они не добирались до места смерти ее сына. В то же время, если водители отказывались останавливаться и просто проезжали мимо, женщина оставляла у них в машине что-то особенное. По сравнению с мальчиком, превратившимся в чудовище, женщину можно было считать относительно доброй.

Когда он застрял в машине, его глаза медленно следили за приближением смерти, как маленькое тело пожиралось огнем. Боль навсегда отпечаталась в сердце мальчика, сделав так, что он никогда ее не забудет. В его ясных глазах горели ненависть и негодование. Пламя танцевало по его коже, поглощая каждый дюйм его тела, медленно превращая его во что-то иное.

Ненависть ослепила его, заставляя уничтожать все, что попадалось ему на глаза, используя их тела, чтобы заглушить свою собственную боль. Если бы кто-нибудь наткнулся на женщину в туннеле, если бы он был достаточно добрым, в лучшем случае попал бы в автомобильную аварию. Транспортное средство будет сломано, но в большинстве случаев человек останется целым и невредимым. Однако, если кто-нибудь сталкивался с мальчиком, единственным вариантом была смерть.

Призраки в конечном счете были призраками. Обида уже застилала им глаза, заставляя их совесть молчать и став причиной их существования. Чэнь Гэ терпеливо выслушал рассказ женщины и ребенка. Несомненно, это была трагедия. Человеческая природа была серой, чередуясь между грешником и святым. Как сторонний наблюдатель, он не имел права судить других, поэтому мог только выслушать их.

Никто не остановился, чтобы помочь им, и ее сын застрял в машине. В конце концов, мать решила вернуться к своему дитя, чтобы остаться с ним до самого конца, пока их не забрала смерть. С точки зрения Чэнь Гэ, ребенок превратился в настоящего монстра – его обида была намного сильнее обиды его матери, потому что его терзало чувство вины и самобичевание. Возможно, что в глубине души ребенок думал, что это он виноват в смерти матери. Его мать была бы жива, если бы не он. И хотел найти способ выплеснуть эти эмоции, и это утянуло его в глубокую бездну.

С огромным силуэтом паука, висевшим над ним, было бы ложью сказать, что Чэнь Гэ не чувствовал ни капли страха. Тем не менее, после того, как он понял всю историю, по крайней мере мог лучше понять женщину из туннеля и ее сына, который принял форму огромного паука.

«Значит, ты страдаешь от такой боли», - ровным голосом произнес Чэнь Гэ. В нем не было заметной жалости - в лучшем случае был лишь легкий след меланхолии.

«Боли? Я бы так не сказал. Поначалу я испытывал некоторый дискомфорт, но, в конце концов, влюбился в это ощущение. Каждый нерв будто пронзили ножом. Видя кровь, льющуюся из множества отверстий, а затем, разделяя эту радость с большим количеством людей, мне нравилось наслаждаться их выражениями лиц, потому что я знаю, что они тоже наслаждались моим видом», - верхняя часть тела мальчика выростала из огромного паучьего тела, и у него была невинная улыбка на лице.

«Я могу понять это, и на самом деле восхищаюсь тобой», - выражение лица Чэнь Гэ вернулось к нормальному, и последний след дискомфорта исчез с его лица. С точки зрения сохранения спокойствия при нахождении под большим давлением, в Цзюцзане не было никого лучше Чэнь

Гэ.

«Ты наслаждаешься моим видом? К сожалению, от этого у меня лишь разболелась голова, так что следи за своими действиями и словами. Не подходи ко мне слишком близко, ты заставляешь меня чувствовать неловкость», - мальчик немедленно отринул добрые намерения Чэнь Гэ. Он хотел немедленно уйти.

«Возвращайся туда, откуда пришел. Мы не рады видеть тебя здесь. Мама останется лишь со мной и никуда не уйдет».

Монстр говорил словно капризный ребенок, но на фоне его страшного тела это вызывало странное ощущение.

«Раз ты настаиваешь на том, чтобы твоя мать осталась с тобой, я не стану настаивать и принуждать тебя к чему-либо. Но, в свою очередь, не мог бы ты ответить на несколько простых вопросов?» - не дожидаясь подтверждения, Чэнь Гэ продолжил. - «Почему в Туннеле Белого Дракона неожиданно появились ответвления? Туннель, который я видел, когда мои глаза были открыты, и туннель, который я чувствовал с закрытыми глазами, были совершенно разными. Почему так произошло? Закрыв глаза, я слышу людей и проезжающие мимо машины, а мои руки даже нащупали автомобильную раму, но почему эти вещи исчезают, как только я открываю глаза?»

«У тебя действительно много вопросов», - мальчик был уже раздражен. Его большие конечности двигались по стене, вызывая шаркающий звук.

«Мне просто любопытно».

«Здесь лишь один туннель. Раннее, я просто втянул тебя в свой сон».

Ответ мальчика удивил Чэнь Гэ: «В свой сон?»

«Это очень трудно объяснить. Мне еще никто не задавал такой вопрос, поэтому давай просто воспользуемся словом сон, чтобы объяснить это. Во всяком случае, этот термин ближе всего к истине», - мальчик бросил на Чэнь Гэ раздраженный взгляд. Если бы не тот факт, что Чэнь Гэ успешно завершил его тест, он бы уже набросился на него.

«Сон существует только в твоей голове, а тело неподвижно, но то, что я испытывал ранее, полностью отлично от сна. Я не мог этого видеть, но все остальное было реальным! Мои пальцы могли касаться их, а мои уши их слышали», - Чэнь Гэ не верил, что этот мальчик мог плести сны и, более того, втягивать других в эти сны.

«Почему у тебя столько раздражающих вопросов?» - убийственное намерение мальчика продолжало расти. Видя, как упрям был Чэнь Гэ, он был не в состоянии подавить его: «Я уже говорил тебе – сон, это просто наиболее близкая аналогия. Если хочешь, можешь рассматривать это как уникальную силу. Пока ты находишься в этом туннеле, я могу управлять всем, как во сне».

«Эта сила ограничена определенным местом? Сила может быть использована лишь в туннеле?» - Чэнь Гэ заметил слабость мальчика. Он опустил голову, чтобы подумать, не обращая внимания на лицо мальчика, которое стало пепельным.

Мальчик отличался от обычных Красных Призраков. По сравнению с призраками, он больше походил на монстра. Огромная разница между нижней и верхней частью тела привлекла

внимание Чэнь Гэ. Он вспомнил мир, который лишь ощущал, мальчика, который застрял в машине, когда верхняя часть тела находилась наружи, а нижняя внутри машины. После того, как он превратился в призрака, верхняя часть тела осталась с ним, а нижняя исчезла.

«Где его нижняя часть тела?» Мысли Чэнь Гэ направились в другое русло, и он вдруг вспомнил кое-что еще. «Во всех трехзвездных миссиях черного телефона есть одна неизменная деталь – наличие кровавой двери! Итак, где же дверь в Туннеле Белого Дракона?»

«Это туннель, и строители не стали бы устанавливать дверь посреди проезжей части, верно?»

Лишь в момент, когда человек падает в глубины отчаяния, они могут открыть кровавую дверь. Ребенок провел свои последние минуты жизни в ловушке внутри автомобиля. Его тело было зажато в искореженном окне автомобиля.

В глазах Чэнь Гэ мелькнула вспышка. Дверь в Туннеле Белого Дракона, скорее всего, была дверью автомобиля!

Но это приводило к проблеме. Сгоревший автомобиль уже давно был увезен полицией, поэтому как же поддерживалась дверь внутри туннеля?

Чэнь Гэ с любопытством посмотрел на непропорциональное тело мальчика.

«Может, дверь срослась с ним?»

Чэнь Гэ был потрясен мыслью, которая появилась у него в голове. Если это так, то Красный Призрак перед ним был чем-то экстраординарным.

Подвижная кровавая дверь...

Под пристальным взглядом Чэнь Гэ красивые брови мальчика сошлись вместе. По какой-то причине ему казалось, что в глазах Чэнь Гэ он был не страшным монстром, а редким произведением искусства.

<http://tl.rulate.ru/book/18947/1352392>